

ВОЗВРАЩЕНИЕ

«ЗВЕЗД»

НЬЮ-ЙОРК — Филадельфия — Лос-Анжелос — Сан-Франциско — Чикаго — Детройт — Кливленд — Вашингтон — Бостон — Монреаль — Торонто. Вот маршрут закончившегося турне балета Большого театра в США и Канаде.

Три с половиной месяца. Более 100 спектаклей в концертах. Выступления проходили ежедневно, а в субботу — по два раза. Огромная нагрузка для каждого из 120 артистов: репертуар обширен, а исполнителей — лишь половина обычной труппы.

Как же проходило путешествие звезд Большого балета? Этот вопрос мы задали народному артисту РСФСР, известному балетмейстеру А. М. МЕССЕРЕРУ. Он ответил:

— Да, многие западные критики считают, что ягпа труппа — настоящее созвездие талантов. Я думаю, что они недалеки от истины. Тем более трудно выбрать немногих из столь значительного числа светил, начиная с Майи Плисецкой. Я расскажу прежде всего о нашей молодежи. Не только потому, что это, вероятно, интересно читателям «Комсомольской правды», но и потому, что молодые артисты, уже известные по прежним выступлениям за рубежом в СССР, и «дебютанты» вызвали огромный интерес заокеанской общественности.

Американцы восхищались Н. Тимофеевой, М. Смирновой и Т. Попко, Н. Бессмертной и М. Лавровским, Н. Сорокиной и В. Васильевым, Е. Максимовой, В. Никоновым и М. Липа.

Вряд ли в рамках газетного интервью я смогу о каждом сказать столько, сколько он заслужил. Но отмечу: все они очень не похожи друг на друга по оценоческому опыту и яркой индивидуальности. Но все они объединены верностью русской школе классического танца — осмысленной и одухотворенной.

Начну с Нины Тимофеевой. Ее триумф в «Лебедином озере» знаменателен двойной: во-первых, здесь наиболее полно раскрылись лучшие свойства ее недюжинного дарования, во-вторых, она всегда выступала после М. Плисецкой, которая проходила с громадным успехом, и, несмотря на это, блестяще выдерживала «конкуренцию сравнения», пленяя всех собственной интерпретацией роли.

«Нина Тимофеева вызвала в зале бурю. Там, где в прошлый вечер Плисецкая, казалось бы, исчерпала роль, Тимофеева открыла новые глубины. Ее Одетта была драматически трогательна, с оттенком романтической печали во всем облике. Особенно хороши ее руки. А ее собранность так совершенна, что она может следовать всем требованиям хореографии. Ее Одилия колка, в ней живет нечто дьявольское, нечеловечье. То, что она делает в знаменитом па-де-де, — это тема для книги... Что за техника и что за актриса!»

«Маргарита Смирнова — исключительно чистая танцовщица, мягкая и деликатная... Ее выступление было обворожительным, и классическая вариация оказалась примечательной только исполнением Смирновой...»

Что можно прибавить к высказываниям западных критиков? К этим гастролям молодые балерины подготовили много новых партий. И каждая из них, будь то Жанна — главная роль из революционного балета «Пламя Парижа» у Смирновой или Антриса в том же спектакле у Тимофеевой — открывала новые стороны их таланта, радовала совершенностью образа, серьезностью работы.

Не случайно, вероятно, и Тимофеева и Смирнова в свое время стали лауреатами международных конкурсов классического танца: не случайно во многих поездках по странам Европы, Азии и Америки они пользовались заслуженным успехом, который они умножили теперь, в дни вторичных гастролей в США и Канаде.

Мне очень приятно сказать, что обе танцовщицы, как и их подруги, очень хорошо выступили в моем балетном спектакле «Класс-концерт».

Этот спектакль американцы называли «Балетная школа». В нем участвуют не только все звезды Большого, но и дети. Детей приходилось отбирать в каждом городе новых. Я просматривал по 500—600 ребят, чтобы выбрать нужных 16 девочек и 8 мальчиков. Получался настоящий конкурс из трех туров, вызвавший значительный интерес телевидения и прессы. Таким образом, еще до представления «Класс-концерта» внимание публики было наэлектризовано. Это налагало особую ответственность на всех артистов. И надо сказать, никто из них не обманул ожиданий.

В этом балете, в частности, прекрасно показала Татьяна Попко. Ее исключительно добросовестное отношение к делу, всегда безупречная форма помогали нам всем. Ее исполнение, даже самых виртуозных вещей, отличалось легкостью, грацией, непосредственностью юности и уверенностью профессионала.

Потомственная танцовщица, она одинаково хороша на сцене и концертной эстраде. И тот, кто видел ее в композициях Касьяна Голейзовского, когда она исполняла «Полет стрекозы», был очарован не только ее безупречной техникой, а прежде всего тем художественным образом легкокрылой юности, который рождался в танце.

Татьяна Попко в паре с В. Никоновым очень хорошо принималась сейчас в па-де-де из «Жизели». А в заглавной партии наибольший успех имела Екатерина Максимова. О ней писали, что она очень выросла за прошедшие три года, что достижениями в «Жизели» она обязана Улановой, которая так много с ней занималась...

И, наконец, самая юная участница нашего путешествия. Ее имя — Наталья Бессмертная. Она лишь год проработала в Большом, но есть все основания верить в ее будущее. Так о ней писали в США и Канаде после ее выступлений в «Шопениане» и других произведениях. Говорили о ее вдохновенности, проникновенном лиризме, музыкальности и тонком вкусе. Превосходные природные данные, красота линий, полетный прыжок. И... при этом множество недостатков школы — скрывается то, что, пока она занималась в Московском хореографическом училище, у нее сменилось семь педагогов. Сейчас в театре Бессмертная имеет редкую и счастливую возможность заниматься у великой Улановой. Она верит в способности Наташи и лучше, чем кто бы то ни было, знает, как следует их развивать.

Партнером Бессмертной в «Этюде» Листа в США и Канаде, как и в Москве, выступал Михаил Лавровский. Одноклассник Наташи по школе, он так же, как и она, сумел за этот год завоевать признание публики. Помимо «Этюда» он очень удачно вместе с Н. Сорокиной выступал в партии Антеона из большого дуэта — «Па-де-Дуана». Популярность Владимиру Васильеву снискали дуэт из «Дон-Кихота» (он выступал вместе с Е. Максимовой), главная роль в «Паганини» и выступления в «Класс-концерте». Марис Липа в ролях Зигфрида и Альберта («Лебединое озеро» и «Жизель»), в «Гаянзе» и в «Вальпургиевой ночи» прославился как первоклассный танцовщик.

Итак, самая талантливая молодежь Большого театра показала себя в этом ответственном турне очень хорошо. Не закружится ли у нее голова? Будем надеяться, что талант послужит надежным заслоном от похвал и комплиментов: настоящий художник всегда знает свои промахи и помнит о них, даже если их не заметила или простила публика, и продолжает работать. Всегда!

Комсомольская правда
г. МОСКВА

19 ДЕН 1982